ИЗБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ I

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА… +ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ+

Пилот-сервитор издал импульс кода, обозначавший обязательное в таких случаях предупреждение. Дрону было все равно, прислушаются ли к нему, или Халдрон-44 Стройка размозжит себе голову о переборку кабины во время жесткой посадки. Он просто должен был предупредить.

— Приготовиться, тридцать секунд, — передал Стройка по воксу в десантное отделение. — Всем приготовиться. Офицерам завершить приготовления к высадке. Образец «Энсконика». Установить периметр обороны вокруг места высадки, развернуть стрелковые цепи для защиты плацдарма и операционной базы. Проверьте параметры выполнения задания. Вознесите молитвы. Придерживайтесь шаблонов. Вы — воплощение непреклонной воли Бога-Машины в этом проклятом месте. Если на то будет воля Омниссии, мы вернем этот мир в Его Империю. Конец связи.

Спуск в атмосферу был тяжким испытанием. «Нунцио» стал наконечником молнии, обрушившейся с небес на Вельканос Магна. 102 десантных корабля скитариев, сумевшие взлететь с войсковых транспортов, строились колоннами и выбирали курс снижения, чтобы избежать перехвата в нижних слоях атмосферы.

Эти предосторожности не спасали от огня макропушек, очереди которого вонзались в колонны десантных кораблей, или счетверенных лазеров, установленных на крышах храмов и выпускавших в небо болезненно яркие лучи энергии. Ослепительный поток света смел с небес «Стальной обет» и, продолжив полет, попал в обшивку корпуса крейсера-ковчега «Вентуросса», маневрировавшего на орбите. Электромагнитные демонические сущности продолжали вырываться из пусковых шахт на поверхности. Один такой выстрел попал в десантный корабль «Стенториус», превратив его в смертельную ловушку из взрывающихся двигателей и одержимых кибернетических солдат, обративших оружие друг на друга. Все, что мог делать Стройка — слушать по воксу, как в десантном отделении «Стенториуса» разворачивается бойня. В довершение всего оскверненное судно врезалось в другой десантный корабль, забрав еще больше жизней скитариев.

Когда перед ними развернулась поверхность планеты, Стройка позаботился о том, чтобы подсветить на карте стратегически важные строения, транспортные артерии и районы. Будучи командующим альфа-примусом, он обладал доступом к древним гололитическим картам Вельканос Магна, составленным до того, как планета погрузилась в безумие Великого Вихря. Эти карты представляли собой загруженные графические схемы, наложенные на силуэты храмов и других ключевых строений, которые оптика Стройки могла различить на изуродованной поверхности мира-кузницы, пораженного техноересью. Эти карты также обновлялись сведениями из инфогробниц Сатцики Секундус, сообщавшими об утраченных или спасенных технических чудесах. Фабрикатор-локум намеревался вернуть во имя Омниссии все

технологические сокровища, накопленные миром-кузницей.

Пилот-сервитор испустил поток кода, вернувшего Стройку к реальности. Командир скитариев сел обратно на сиденье у вокс-передатчика, прислушавшись к предупреждению дрона. Приборы в кабине звуковыми сигналами сообщали о приближении летательных аппаратов противника.

— Направление? — спросил Стройка, но прежде чем пилот-сервитор успел ответить, альфа-примус услышал звуки выстрелов. Тяжелые снаряды с резким грохотом замолотили по броне десантного корабля. Стройка почувствовал, что пилот-сервитор пытается маневрировать, но «Нунцио» не был создан для таких маневров. Десантный корабль Механикус не имел наступательного оружия и фактически представлял собой бронированное десантное отделение с тормозными двигателями. Поток огня загрохотал по корпусу «Нунцио». Словно мелькнувшее в небесах пятно тьмы, мимо кабины промчался летательный аппарат Темных Механикум.

Пилот-сервитор идентифицировал вражескую машину как истребитель «Адский клинок». Стройка увидел, как целые тучи этих истребителей, подобно острым клешням, разрезающим адскую мглу, набросились на колонны десантных кораблей. Грохот огня автопушек отдавался в корпусе «Нунцио», новые и новые истребители атаковали десантный корабль. Несколько снарядов попали в фонарь кабины, расколов бронестекло, на панели приборов тревожно замигали огни, взвыли сирены.

— Истребители противника атакуют, — предупредил Стройка по открытому вокс-каналу, когда «Адские клинки» ураганом промчались сквозь строй десантных кораблей. — Предпринять маневры уклонения.

— «Нунцио», это «Игниция», — раздался голос в воксе сквозь треск помех. — Мы потеряли управление, падаем…

— «Нунцио», — сообщил по открытому вокс-каналу другой офицер. — Они целятся по нашим двигателям…

Другие вокс-сообщения тоже прерывались, не успевая договорить до конца — «Адские клинки» вели точный огонь по антеннам авгуров, аппаратуре связи и кабинам.

Стройка почувствовал, как его швырнуло на правый борт — пилот-сервитор направил «Нунцио» в управляемый штопор, чтобы сервиторам, пилотирующим «Адские клинки», было труднее целиться по уязвимым местам десантного корабля, которые были Стройке хорошо известны. Автопушки истребителей не могли пробить толстую броню «Нунцио», но могли причинить сильные повреждения тормозным двигателям, сенсорам и кабине.

— «Нунцио» всем десантным кораблям, — передал по воксу Стройка. — Маневр уклонения, штопор против часовой стрелки. «Игниция», постарайтесь сесть и держите оборону. Мы пробьемся к вам.

— Принято, «Нунцио», — ответили ему с поврежденного десантного корабля.

Перенастраивая оптику, Стройка попытался подробнее разглядеть истребители «Адский клинок». Это было нелегко сквозь потрескавшееся бронестекло кабины, пока десантный корабль кружился в штопоре, а истребители с невероятной скоростью мчались над индустриальным ландшафтом планеты. На графических схемах было видно, что истребители разворачиваются для новой атаки. Стройка понял, что пора вызвать авиационную поддержку флота.

— <Лорд-фабрикатор>?

— <Да, единица Стройка. Я здесь. Мы все здесь. Мы ждем и надеемся, альфа-примус>.

— <Мой лорд, наша высадка встретила серьезное сопротивление. Превосходство противника в воздухе срывает наши планы>.

— <Да>?

— <Лорд-фабрикатор>, — продолжил Стройка. — <У меня и так осталась лишь половина сил, необходимых для успешного выполнения задачи. Если вы не хотите, чтобы и эти силы уменьшились наполовину, крейсера-ковчеги должны направить нам на помощь свои эскадрильи истребителей>.

Энгра Мирмидекс некоторое время хранил молчание, как он делал всегда по привычке, выполняя функции, которые ему не нравились.

— <Мой лорд…>

— <Жди, единица Стройка. Омниссия поможет>.

Стройка не вполне понял, что имел в виду фабрикатор-локум, но в таких вопросах он верил техножрецам и Богу-Машине, которому они служили. Они были верными слугами Омниссии.

Пилот-сервитор издал предостерегающий импульс кода. Стройка отстегнул ремни безопасности. Инерцией от резкого маневра его швырнуло на противоположную переборку. Осторожно двигаясь вдоль нее, Стройка встал за местом пилота и посмотрел сквозь расколотое бронестекло фонаря. Истребители Темных Механикум разворачивались и набирали скорость для атаки. Стройка наблюдал, как они мчались сквозь тучи дыма, извергавшиеся из скопления огромных заводских труб. Словно крошечные стрелы, они мелькали в ядовитых облаках. Истребители оставляли за собой пронзительное мерцание инфернального света, словно адское созвездие во тьме.

Будет поддержка авиации или нет, Стройка понимал, что десантные корабли не должны

оставаться беспомощными мишенями. Его разум и когитаторы напряженно работали, рассчитывая векторы, углы, скорости и траектории. Сценарий за сценарием разворачивались в графических схемах. Но у него не было времени рассчитать все проценты и вероятности.

— Да, — наконец сказал себе альфа-примус. Его наполнила уверенность, основанная больше на инстинкте, чем на математических расчетах. — Да…

Вернувшись к вокс-передатчику, он снова подключил кабель связи к порту на шлеме.

— Всем десантным кораблям скитариев, — сказал Стройка в вокс. — Принять к исполнению. Прикажите пилотам приготовиться включить двигатели на полную мощность, потом выключить их и перейти в свободное падение.

Командир скитариев не стал ожидать вопросов, которые могли возникнуть после такого приказа. Немногие протоколы подходили к такой ситуации.

— Готов? — спросил Стройка своего пилота. Сервитор повернул голову и, щелкнув желтыми зубами, издал утвердительный импульс кода.

— Синхронизировать и поддерживать связь с «Нунцио», — приказал Стройка офицерам-скитариям на других десантных кораблях.

Сквозь расколотое бронестекло кабины Стройка смотрел, как приближается рой вражеских истребителей. Следя за строками цифр рядом с графической схемой, альфа-примус ждал. Еще две секунды… Нет, три.

— По моему сигналу, — объявил Стройка по открытому каналу, пристегнувшись ремнями к сиденью. — Включить двигатели!

Командир скитариев почувствовал, как его швырнуло к потолку десантного отделения, но ремни удержали его на сиденье. Услышав, как взревели тормозные двигатели, Стройка включил отсчет на когитаторе, замигавший перед его оптическими приборами.

Сверху раздался глухой удар — фюзеляж другого десантного корабля задел корпус «Нунцио». Пока пилот-сервитор боролся с управлением, выравнивая корабль после столкновения, Стройка увидел, как «Люцифекс» камнем полетел вниз, плохо рассчитав время включения двигателей. Эта ошибка стала для Стройки подтверждением сложности того маневра, который он намеревался предпринять. Десантные корабли, даже пилотируемые многозадачными сервиторами, вели себя в воздухе как летающие ящики. Они были созданы для того, чтобы доставлять на поверхность войска скитариев и выдерживать огонь противника — и мало подходили для чего-то иного. Их машинные духи были простыми и агрессивными сущностями, непривычными к таким требованиям и импровизациям. Благословенная конструкция десантных кораблей просто не была рассчитана на те маневры, которых требовал от них Стройка.

Отсчет в когитаторе Стройки подошел к концу.

— Выключить двигатели, — приказал альфа-примус. — Перейти в свободное падение.

Стройка почувствовал, как мощный гул тормозных двигателей внезапно затих. Гравитация мира-кузницы немедленно снова вцепилась в огромный десантный корабль, потянув его к поверхности. Стройку снова инерцией потащило вверх, лишь ремни безопасности удержали его кибернетический корпус на сиденье. Потоки воздуха взвыли вокруг массивного корпуса десантного корабля, «Нунцио», словно адамантиевая плита, полетел к изуродованной поверхности Вельканос Магна.

— Приготовиться… к столкновению! — приказал альфа-примус по воксу. Корпус судна трясло, десантные корабли вокруг потеряли строй, смешавшись в кучу в неуправляемом падении.

Хотя когитатор Стройки — уже начавший обратный отсчет — сообщал о предстоящем столкновении, оно все же стало неожиданным. Хотя у десантного корабля не было наступательного вооружения, сервиторы, пилотирующие «Адские клинки», не ожидали наткнуться на десантные корабли, падающие с неба, оружием которым служила масса их тяжело бронированных корпусов.

Десантные корабли оказались не там, где сенсоры «Адских клинков» ожидали их обнаружить, и рой истребителей Темных Механикум пролетел мимо цели. Вместо того, чтобы обрушить на цели огонь автопушек, «Адские клинки» промчались сквозь пустое пространство среди облаков радиоактивного смога, покрывавшего мир-кузницу.

И тут сверху на строй истребителей обрушились десантные корабли скитариев. «Адские клинки» взрывались, врезаясь в их бронированные корпуса, окутывая их вспышками огня. Десантные корабли разбивали крылья и хвосты, раскалывали фюзеляжи истребителей пополам. Смертельно поврежденные истребители Темных Механикум посыпались с неба, а «Адские клинки», следовавшие за ними, не успевали набрать высоту, и их пилотам-сервиторам оставалось лишь лететь прямо в бронированную стену падающих десантных кораблей.

Когда пилоты арьергардных истребителей догадались, что их вектор атаки неверен, сервиторы из оскверненной варпом плоти начали разворачивать свои машины. «Адские клинки» выполняли резкие виражи, пытаясь избежать столкновения с падающими десантными кораблями, но лишь немногие удачливые истребители смогли пролететь сквозь скопление кораблей скитариев.

Когда истребитель врезался в левый борт «Нунцио», Халдрона-44 Стройку встряхнуло в ремнях безопасности. Приборы зафиксировали столкновение и легкие повреждения, замигали сигналы тревоги, пока пилот-сервитор не выключил их. Странное пламя на секунду окутало кабину.

Несколько «Адских клинков» промчались мимо. После нескольких секунд, прошедших без столкновений, огня и горящих истребителей, Стройка решил, что пора уменьшить скорость

снижения десантных кораблей.

— Всем кораблям, — приказал по воксу командир скитариев. — Включить тормозные щитки, закрылки и тормозные двигатели на полную мощность. По моему сигналу. Три… два… один… Включить!

Стройка почувствовал, как от внезапного снижения скорости его бионика налилась тяжестью. Ремни безопасности натянулись на его броне, сердце подскочило к горлу. Тормозные двигатели оглушительно взревели. Пилот-сервитор снова лихорадочно задергал рычаги и рукоятки. «Нунцио» содрогнулся — закрылки сорвало непреодолимой силой, во власти которой оказался корабль.

Разум и когитаторы Стройки были переполнены цифрами и векторами, но на этот раз он мало что мог сделать, чтобы повлиять на критическую ситуацию, в которой оказались его скитарии. Воздушные тормоза выли. Закрылки были сорваны. Мощные тормозные двигатели грохотали, изо всех сил сопротивляясь гравитации. Стройка услышал, как корпус «Нунцио» застонал, словно вьючное животное, напрягавшее последние силы. Скитарий чувствовал мучения машинного духа корабля.

Когда десантный корабль замедлил снижение, альфа-примус увидел внизу поверхность мира-кузницы — покрытый шпилями запутанный лабиринт заводов, мануфакторумов и железнодорожных путей. Из множества труб и топок вырывалось пламя, горя разноцветными вспышками в демонической тьме. Радиоактивный пар клубился серными облаками, над всем висел ядовитый смог, насыщенный тяжелыми металлами. Сквозь эту химическую мглу Стройка видел инфернальное свечение храмов-кузниц и адское пламя заводов еретеха. Одержимые магна-машины поворачивали колоссальные манипуляторы и стрелы гигантских подъемных кранов над крышами заводов. Ниже их титанической работы целые армии аугментированных рабов и искаженных сервиторов трудились на рельсовых путях и каналах расплавленного металла, вытекавшего из оскверненного демонами ядра планеты.

«Нунцио» с грохотом остановился, корпус десантного корабля проломил опорные конструкции и кабели широкой конвейерной линии. Конструкции были построены вдоль всей линии, поддерживая магнитные манипуляторы и грузовой конвейер, транспортировавший готовую продукцию. Тормозные двигатели еще работали, и «Нунцио», коснувшись поверхности, снова поднялся в воздух, потащив за собой куски опорных конструкций и кабели.

Многие десантные корабли выбирали для посадки открытые пространства — например, рельсовые пути или контейнерные площадки, получая преимущества при посадке в таких районах. Несколько кораблей не смогли избежать посадки среди строений, и были вынуждены садиться, проламываясь сквозь трубопроводы, надстройки и гофрированные крыши зданий.

Единственной действительной потерей стала гибель «Дромедо» — десантный корабль сел между четырьмя огромными заводскими трубами, изрыгающими дым. Разрушив поддерживающие их балочные фермы и перекладины, «Дромедо» свалил гигантские трубы, рухнувшие вниз вместе с кораблем.

Когда «Нунцио» повел десантные корабли к назначенному месту высадки, оставив разбитый «Дромедо», Стройка передал его выжившим скитариям те же приказы, что получили тяжело поврежденные «Игниция» и «Люцифекс».

Как командующий альфа-примус, он не мог рисковать легионами ради одного скитария, когорты или клады. Офицеры-альфы и солдаты на борту «Игниции», «Люцифекса» и «Дромедо» знали свои протоколы и понимали, что от них ожидается.

Когда силы вторжения Механикус с ревом обрушились на индустриальный ландшафт Вельканос Магна, Халдрон-44 Стройка, в свою очередь, начал понимать всю необъятность задачи, выполнения которой ожидали от него Энгра Мирмидекс и Бог-Машина.

http://tl.rulate.ru/book/30591/661605